

К ЮБИЛЕЮ С. И. АРХАНГЕЛЬСКОГО

А. А. КУЗНЕЦОВ

НОВЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ С.И. АРХАНГЕЛЬСКОГО

В статье рассматриваются новые, неизвестные ранее факты биографии историка С.И. Архангельского (1882–1952). Источниками стали документы из нижегородских архивов и библиотек. Новые сведения по биографии С.И. Архангельского объединены по блокам: семья, коллеги, профессиональное формирование, направления научной и педагогической деятельности, неизвестные исследования.

Ключевые слова: *С.И. Архангельский, Московский университет, история Англии, аграрный вопрос, локальная история, революция, история международных отношений, Горький (Нижний Новгород).*

С 1958 г. складывалась горьковская (нижегородская) традиция жизнеописания урожденного нижегородца, члена-корреспондента АН СССР, «отца-основателя» исторических факультетов (Горьковского государственного педагогического института (ГГПИ) и Горьковского государственного университета (ГГУ)), ученого, к наследию которого можно возвести истоки нижегородских историко-краеведческой школы и школы всеобщей истории – Сергея Ивановича Архангельского (1882–1958)¹. Данная традиция избавляет от необходимости давать общую справку об Архангельском и позволяет заострить внимание на неизвестных фактах жизненного пути ученого.

Есть и обратная сторона создания «мегатека» об Архангельском. Своеобразным итогом этого процесса стал устойчивый биографический нарратив. Учитывая исследования подобных нарративов о Т.Н. Грановском, В.О. Ключевском², такой текст можно назвать «миф об Архангельском». Миф в данном случае понимается как «социально и исторически обусловленное знание, существующее неотрефлексированно и некритически принимаемое “на веру”»³. Такое знание об Архангельском отличается от мифов о Грановском и Ключевском и по механизму формирования, и по масштабу охватываемой аудитории, и по когнитивным последствиям. Сформировавшиеся в общественном мнении и историографии стереотипы о Грановском и Ключевском активно

¹ См. неполный список работ, посвященных биографии С.И. Архангельского: Кузнецов. 2009. С. 146.

² Свешников. 2006. С. 69–81; Гришина. 2010. С. 115–124.

³ Свешников. 2006. С. 70.

отторгают сведения, противоречащие сложившимся реноме историков, и подталкивают к поиску новых подтверждений устоявшейся модели. «Миф об Архангельском» представляет собой законченный системный набор сведений, не отторгающий, но и не вбирающий новых сведений, оставаясь к ним равнодушным.

Такая ситуация обусловлена использованием конкретных источников, среди которых на первом месте стоят автобиография Архангельского, хранящаяся в его личном фонде Центрального архива Нижегородской области, и свидетельства его коллег, учеников. Под автобиографию подыскиваются (иногда подбираются) сведения других документов фонда ученого. Иные сведения просто не востребованы. Источники освоены поколением учеников Архангельского, и ими создан его биографический миф-нарратив. Однако в уже прочитанных и в обнаруживающихся новых источниках (личные дела Архангельского с массивом его анкет, автобиографий разных лет, впечатления его коллег, официальные партийные и государственные документы и др.) выявляются «свежие» сведения. Они требуют включения в биографию и ее переосмысления в контексте историографии XIX–XX вв., эпохи, семьи и Дома, друзей и коллег. Эти исследовательские процедуры оптимальны в аспекте рассмотрения проблемных «узлов» жизнеописания С.И. Архангельского.

Первый проблемный «узел» – это семья. В фонде историка крайне мало сведений о его родителях. Самыми информативными оказываются записи на оборотах фотографий родителей. Из них можно узнать, что мать умерла в 1889 г. в Семенове, что на фото подросток Архангельский запечатлен вместе с отцом 12 апреля 1896 г., о чем свидетельствует трогательная строчка «Мой папа»⁴. И нет отчеств родителей, указаний на их родню. Эта лакуна восстанавливается Автобиографией 1946 г. Отец – Иван Дмитриевич, а мать – Вера Константиновна. Там же указывается, что после смерти родителей сироту воспитывала тетка (сестра отца)⁵. Видимо, речь идет о Митропольской (в замужестве). Ее семья проживала в доме по улице Ошарской (не сохранился). Он был родовым гнездом Архангельских. Двоюродный брат историка Алексей Андреевич Архангельский в письме вспоминал, что у Сергея в этом доме была своя комната. После свадьбы С.И. Архангельский и молодая жена поселились в этом доме. В конце 1917 г. туда вернулся еще один двоюродный брат Николай Васильевич Митропольский.

⁴ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 6299. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об. Д. 3.

⁵ ЦАНО. Ф. 377. Оп. 8а. Д. 6. Л.1.

Дом оказался в недолгом владении С.И. Архангельского. В годы Гражданской войны была угроза реквизиции дома. Вот что писал сын Сергея Ивановича – Константин – матери в Тамбов в 1918–19 г.: «Комнаты у нас все еще не заняты, п.ч. папа не соглашается отапливать их своими дровами, поэтому возможен для нас очень дурной исход: реквизиция всей квартиры и выселение на новое место жительства, что здесь практикуется. Лидию Эрастовну [личность не установлена] уже «вытряхнули»⁶. Уже после этого в 1920-е гг. у С.И. Архангельского отобрали часть комнат – уплотнили. Он даже судился из-за квартирного вопроса. Разбирательство было вызвано тем, что владелец дома сдавал комнату приезжавшему из другого города для преподавания в пединституте коллеге (имя не установлено). В судебном постановлении от 4 апреля 1930 г. прописано, что из 58 кв.м Архангельского изъято 12 кв.м⁷. Но фактически дом остался во владении Сергея Ивановича. И посетители этого дома вспоминали роскошный цветник, бывший страстью Сергея Ивановича. Разведение цветов было его душевной потребностью: если он уезжал в командировки или отпуск, то всегда поручал кому-то из близких следить за палисадником.

В опытах биографии С.И. Архангельского не учитывался важный источник – автобиографический роман Н.И. Кочина «Нижегородский откос». Будущий писатель учился в Нижегородском педагогическом институте в первой половине 1920-х гг. и свои впечатления о преподавателях перенес в книгу. Архангельский выведен в романе под именем профессора Астраханского (на тот момент Архангельский не был профессором)⁸. Вот как описывает дом Архангельского 1920-х гг. писатель: «Профессор заметил рвение Пахарева и пригласил его к себе. Деревянный домик на окраине города [дом Архангельского в 1920-е гг., находился на вогнутой границе города] был весь завален книгами и заставлен цветами. – Есть только одна наука наук – история, – сказал профессор, поливая амариллис, – история мироздания, а значит, и природы, и человечества, и его дел: общества, науки, искусства...»⁹. А вот цитата из письма С.Н. Чернова¹⁰ от 4.07.1939: «Буду всегда вспоминать Вас в ГПИ среди прекрасных молодых лиц, а на Ошаре – среди книг и

⁶ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 61. Л. 12.

⁷ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 21.

⁸ На это ценное обстоятельство указал д.и.н., зав. кафедрой истории России Нижегородского педагогического университета Владимир Петрович Сапон.

⁹ Кочин. 1982. С. 38.

¹⁰ О работе С.Н. Чернова в Горьковском педагогическом институте в 1937–1939 гг. и обстоятельствах его ухода см.: Григорьева, Кузнецов. 2011. С. 205–223.

прелестных цветов»¹¹. Своеобразно «отчитывался» (сообщал как понимающему коллеге Архангельскому) о состоянии флористических дел Е.А. Косминский: «У меня мало многолетних цветов. Они прикрыты на зиму листьями. Этой осенью посадил около 100 декорат. кустов, неск. плодовых деревьев, 500 корней клубники» (из письма от 15.10.1949); «С цветами у меня в этом году не очень ладно, как и у Сергея Даниловича [Сказкина] и у большинства наших новоявленных садоводов. Холода задерживают развитие растений. Плохо цвела сирень, на жасмине только теперь появились бутоны в очень небольшом количестве. Высадил в этом году довольно много георгин и гладиолусов» (из письма от 12.06.1950); «Цветоводство мое замерло из-за холодной погоды» (из письма от 12.05.1951)¹². Ученики Архангельского писали: «Ученый любил природу, выращивал в крохотном садике возле дома цветы. «Если бы я не был историком, – говорил он, – я бы стал биологом»¹³.

С.И. Архангельский заботился о состоянии дома, по сути «вел» его. В годы войны заготовка дров была задачей, равной продовольственной (21.11.1943 он писал сыну о перебоях с дровами¹⁴). Да и в первые послевоенные годы ситуация была не лучше. Двоюродный брат Алексей Андреевич Архангельский возмущался: «Неужели украли ворота и забор? Ведь они были такие солидные» (письмо 14.04.1947); «Вспомнил тебя, не могли академику и профессору сделать ремонта. Мерзавцы и хамье, везде магарыч, взятки» (письмо 24.11.1948)¹⁵.

Клан Архангельских, судя по семинарским фамилиям, был связан с духовенством. Три двоюродных брата пополнили ряды студенчества на рубеже XIX–XX вв. Митропольский пошел по делопроизводственной линии. В Первую мировую войну работал делопроизводителем в Финляндии в Комитете по оказанию помощи русским военнопленным¹⁶, но в конце 1917 г. вернулся в Нижний Новгород. В 1918 г. он умер от туберкулеза. Алексей Андреевич Архангельский, учившийся в нижегородской гимназии на несколько лет младше Я.М. Свердлова, получил специальность правоведа в Московском университете. Его судьба не сложилась. Став юристом, Алексей Андреевич уехал на Северный Кавказ, где работал в Госбанке, входил в состав ревизионной комиссии созданного при его участии потребительского общества. В период 1916–1922 гг. эписто-

¹¹ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 325. Л. 8 об.

¹² ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. Л. 21, 30, 32.

¹³ Седов, Телегина. 1988. С. 36.

¹⁴ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 86. Л. 569.

¹⁵ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 84. Л. 401 об.; 521 об.

¹⁶ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 223. Л. 2–3.

лярное общение двоюродных братьев было прервано из-за Гражданской войны. А.А. Архангельский оказался на территории, контролируемой белыми, и, видимо, не возражал против их режима. Сергей Иванович писал ему в январе 1918 г.: «Господствуют большевики..., забравшие в свои руки банки, закрывшие все буржуазные газеты. Нет у нас ни «Волгаря», ни «Нижегородского листка», живем в темноте и питаемся слухами»¹⁷. Очевидно, что в первой и искренней реакции на Советскую власть братья были единомышленниками.

После 1922 г. А.А. Архангельский работал финансистом¹⁸. В 1920–30-х гг. он, так или иначе, преследовался Советской властью. В 1933 г. последовала драматичная высылка в Барнаул¹⁹. В 1934 г. А.А. Архангельский вернулся в Пятигорск, чуть позже туда приехали жена с сыном. В 1940 г. случилась беда, о которой написала его жена Лидия Леонидовна: «Сообщаю Вам печальную новость... 10 октября Алексея Андреевича арестовали. По своему обыкновению, вошедшему у него в привычку за последнее время, после службы он зашел в винницу, где изрядно выпил, развязал язык, стал «критиковать», в результате чего и был арестован... Алексей Андреевич просил меня пригласить защитника. Не знаю хватит-ли у меня денег»²⁰.

С.И. Архангельский и Лидия Леонидовна искали денег, нанимали московских адвокатов, но ничего не помогло: «Приговор вынесли очень жестокий: лишение свободы на 10 л.»²¹. А.А. Архангельскому довелось пройти этапы лагерного кошмара: Георгиевская пересыльная тюрьма – Боровичи Ленинградской области – лагеря Коми. До конца 1943 г. А.А. Архангельский болел, страдал от притеснений уголовников, голода. За это время его сын Святослав женился, летом 1942 г. был призван в РККА, воевал под Ростовом, и пропал без вести²². 26 декабря 1943 г. А.А. Архангельский написал двоюродному брату в Горький, что досрочно освобожден по состоянию здоровья и остановился в Рыбинске. К нему приехала жена. Потом они перебрались на Кавказ.

Часть родственников С.И. Архангельского проживала в Семенове (районный центр Нижегородской области). В письме невесте С.И. Архангельский писал в 1903 г.: «Я люблю природу Семенова, его окрестности...; люблю его сосновые и еловые леса, люблю то поле – знаете,

¹⁷ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 84. Л. 9об.–10.

¹⁸ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 84. Л. 12–15, 19, 22–27, 30, 35, 43 об.

¹⁹ См. подробнее: Кузнецов. 2011. С. 285–292.

²⁰ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 83. Л. 7.

²¹ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 83. Л. 15–15 об., 19.

²² ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 83. Л. 22 – 24 об., 26–27, 29 об.; Д. 84. Л. 256–258.

которое тянется от Семенова по направлению к деревушке Васильеву»²³. В голодные годы революции и Гражданской войны Архангельский ездил в Семенов за провизией. Одно из его краеведческих исследований посвящено истории Семенова²⁴.

Имеющиеся на сегодняшний день варианты биографии С.И. Архангельского оставляют открытым *вопрос о его браках и числе детей*. Изучение личных дел С.И. Архангельского и писем в его фонде позволяют решить эту проблему. Первый раз Архангельский женился после 1903 г.: это было в 1904 г. Жена – Александра Владимировна Давыдова – имела тамбовские корни. В 1909 г. у Архангельских родился Константин, около 1910 г. – дочь Наталья. В 1917 г. Александра Владимировна уехала с дочерью в Тамбов к больным родителям. Сергей Иванович, оставшись с сыном в Нижнем Новгороде, вел хозяйство и ездил в Тамбов. В личном деле среди документов 1921 г. хранится его заявление на имя ректора Нижегородского университета: «В виду того, что проживавшая в Тамбове моя жена Александра Владимировна скончалась, и мне нужно перевезти оттуда мою дочь Наталью 11 лет, я обращаюсь к Вам с просьбой дать мне командировку в г. Тамбов сроком на 3 недели»²⁵. Впоследствии Константин в письмах из Петрограда передавал приветы сестре – до февраля 1924 г. После этого любые упоминания Натальи Сергеевны Архангельской в документах исчезают. Ее судьба неизвестна.

Константин окончил в Ленинграде электротехнический институт, женился, защитил кандидатскую диссертацию, а в июле 1941 г. – докторскую. С началом войны его семья – жена и сын Лев жили у Сергея Ивановича в Горьком. Позже они перебрались ближе к Константину, эвакуированному в Киргизию. 25 ноября 1943 г. в командировке Константин скончался от аппендицита. В фонде С.И. Архангельского отложились его письма к сыну конца 1943 г., полные тревоги по поводу его молчания²⁶. Сергей Иванович еще не знал о смерти сына. Вдова Константина с сыном после войны вернулись в Ленинград. Лев Константинович Архангельский стал доктором химических наук.

После смерти первой жены – Александры Владимировны – в судьбе Сергея Ивановича появилась Анна Богумиловна. Немка, родившаяся в Плоцке Царства Польского, преподавательница немецкого языка в гимназии, оказалась в Нижнем Новгороде в ходе эвакуации во время Первой мировой войны. Под стать мужу она была полиглотом – знала

²³ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 61. Л. 1 об.

²⁴ *Архангельский*. 1929.

²⁵ ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9. Л. 2 а.

²⁶ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 86. Л. 565–570.

еще французский, английский, украинский и польский языки²⁷. Она осталась в России и в Нижнем Новгороде, а ее сестры и брат в 1919 г. уехали в Германию, причем сестра оставила ей сына Георга (Юрия) на воспитание. Так у Сергея Ивановича появился пасынок. Анна Богумиловна была заботливой супругой, помощницей в переводе английских текстов. В середине 1930-х гг. резко и непонятно для врачей ухудшилось ее здоровье, и в конце 1936 г. она скорострительно скончалась. В феврале 1937 г. врач, проводивший вскрытие, написал вдовцу, что у покойной был рак. На руках у Архангельского остался Юрий. После школы он поступил на исторический факультет МГУ, на один курс с С.О. Шмидтом. Летом 2010 г. на конференции, посвященной 150-летию академика С.Ф. Платонова, С.О. Шмидт спросил автора этих строк о судьбе Юрия Архангельского, в 1939 г. призванного в армию. Информация, извлеченная из писем Юрия²⁸, такова. В 1940 г. он вернулся в университет. В мае 1941 г. возник какой-то спор в комсомольской организации, и Юрий положил комсомольский билет на стол. Следующее по дате (28.06.1941) письмо Юрия написано на клочке серой бумаги из пересыльного пункта Новосибирска. Пасынок Архангельского был осужден на 10 лет и отсидел весь срок. Попытки добиться помилования разбивались о пресловутую «немецкую национальность», как писал Юрий-Георг.

В 1939 г. женой С.И. Архангельского стала Анна Михайловна. Ей было суждено готовить и сдавать в архивы его бумаги. С Анной Михайловной в дом Архангельского пришла ее дочь Маргарита. С.Н. Чернов называл ее «богоданной дочкой» С.И. Архангельского.

Судьбы родственников показывают, что жизнь Архангельского была наполнена потерями, совпавшими с революцией и Гражданской войной, с репрессиями 1930-х гг., с Великой Отечественной войной. Поэтому нельзя представлять научную и преподавательскую деятельность Архангельского как работу в башне из слоновой кости. Перипетии Советской истории вторгались в нее. Возможно, научная и учебная работа Архангельского, результативностью которой восхищались его коллеги в Москве и Ленинграде²⁹, позволяла ему компенсировать утраты. Надо упомянуть и репрессии в отношении коллег Архангельского по ГГПИ в 1930-е гг.³⁰, политико-идеологические нападки на ученого в те же годы.

²⁷ ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 8. Л. 22 об.–25.

²⁸ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 85.

²⁹ Из письма И.И. Любименко 22.10.1950: «Конечно, Вы слишком утомляетесь с двумя кафедрами, тем более, что ухитряетесь еще не мало работать». ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 215. Л. 90 об.

³⁰ Кауркин, Кузнецов, Сапон и др. 2011. С. 64–69, 76–78, 86.

Чего стоит и разнuzданная травля Архангельского в 1949 г. в связи с изысканием в его трудах «безродного космополитизма»³¹!

Резкие общественно-политические переломы обусловили и крайне расплывчатые знания о том, с кем учился С.И. Архангельский в гимназии и в университете. Это тоже надо считать *отдельным блоком проблем* его биографии. Двумя годами позже Архангельского нижегородскую гимназию закончил Вячеслав Федорович Ржига³², в будущем известный советский филолог, за ним – один из «отцов отечественной археологии» Борис Сергеевич Жуков³³. Все три имени золотом нанесены на медальоны нижегородской гимназии, в здании которой сейчас находится областная библиотека. С Б.С. Жуковым до его ареста Архангельский переписывался, как с коллегой по организации вузовского образования и краеведческого движения в Нижнем Новгороде³⁴. Из писем Жукова³⁵, соотнесенных с другими сведениями, следует, что Архангельский олицетворял в Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК) новую генерацию исследователей (А.К. Кабанов³⁶, А.Н. Свободов, Н.А. Саввин³⁷, М.Н. Кутузов³⁸), ориентирующуюся на Московский университет, в противовес старшему поколению (А.Я. Садовский, С.М. Парийский, А.П. Мельников), чьим ориентиром был академик С.Ф. Платонов³⁹. После 1917 г. старшее поколение создаст Нижегородскую археолого-этнологическую комиссию, а младшее, получившее профильное историко-филологическое образование, сконцентрируется в Нижегородском научном обществе по изучению местного края⁴⁰.

В Московском университете Архангельский оказался однокурсником С.В. Бахрушина. Удалось выяснить, что после тюремного заключения в 1902 г. и восстановления в университете Архангельский учился вместе с Ильей Николаевичем Бороздиным, впоследствии профессором,

³¹ Кузнецов. 2011а.

³² О В.Ф. Ржиге см.: Гудзий. 1961; Творогов. 1995. Его отец Ф.Н. Ржига, выпускник историко-филологического факультета Пражского университета, сотрудник Нижегородской губернской ученой комиссии; специализировавшийся на переводах источников, преподавал древние языки Архангельскому в гимназии: Кузнецов. 2009. С. 147–148.

³³ Формозов. 2008.

³⁴ Кузнецов, Уткина. 2011.

³⁵ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 168.

³⁶ См.: Кузнецов, Мельников. 2006; Кузнецов. 2010.

³⁷ О Н.А. Саввине и А.Н. Свободове см.: Кузнецов. 2011б.

³⁸ О М.Н. Кутузове см.: Нижегородский государственный педагогический университет. 2011. С. 120–121.

³⁹ Митрофанов. 2011. С. 103–167.

⁴⁰ Кузнецов. 2011в. С. 474–475.

отбывшим большой срок в лагерях. В письмах И.Н. Бороздина читаем, что перевод книги Пиренна Архангельский пытался издать еще в 1925 г., что оба они осознавали себя принадлежащими к корпорации учеников П.Г. Виноградова, а свою научную генеалогию возводили к П.Н. Кудрявцеву, С.В. Ешевскому и П.Г. Виноградову⁴¹.

Можно значительно расширить круг коллег и друзей, с которыми Архангельский общался после 1907 г. Из нижегородцев – А.К. Кабанов, А.Н. Свободов, В.Т. Илларионов, Н.П. Соколов⁴² и др. (изучение биографии Архангельского дало новые сведения и по их биографиям). Работая в пединституте, Архангельский привлекал к учебному процессу таких крупных ученых как А.К. Бергер, В.М. Лавровский, В.Н. Бочкарев, С.Н. Чернов, А.С. Самойло и др. Его стараниями 10 лет проработал в Горьковском государственном университете С.В. Фрязинов⁴³. Тесно и плодотворно общался Архангельский с Н.И. Кареевым, И.М. Гревсом, Р.Ю. Виппером, Д.М. Петрушевским, Н.П. Грацианским, И.И. Любименко, С.Д. Сказкиным, Е.А. Косминским, А.Е. Кудрявцевым, Г.Р. Левиным, А.Д. Люблинской, М.А. Баргом и др. Письма этих историков, хранящиеся в фонде Архангельского в ЦАНО, содержат ценную информацию о нем, его корреспондентах и времени, в котором они жили, развитии исторической науки в России и в Нижнем Новгороде. Изучение данной информации в контексте других источников позволило решить ряд смежных с биографией Архангельского проблем.

Открытым является *вопрос об учителях и наставниках Архангельского* в университете. За время обучения Архангельский, судя по его Автобиографии, прослушал лекции великого В.О. Ключевского, испытал влияние «всеобщников» П.Г. Виноградова, Р.Ю. Виппера, А.Н. Савина⁴⁴. Их перечень, приведенный в Автобиографии второй половины 1940-х гг., являет собой дань времени, когда нельзя было употреблять те или иные фамилии. А вот в «куррикулум вите» 1921 г. Архангельский писал: «поступил на историко-филологический факультет Московского университета; при переходе на 3ий курс избрал историческое отделение, где работал по всеобщей истории под руководством Виппера и Герье, по русской истории под руководством Любавского, Богословского⁴⁵ и

⁴¹ В письме Бороздина: «Задумал писать научную биографию (вернее опыт биографии) нашего общего учителя П.Г. Виноградова». ЦАНО. Ф. 6299. Оп.1. Д. 113. Л. 5.

⁴² См.: Григорьева, Кузнецов. 2011. С. 205–223.

⁴³ Воробьева, Кузнецов. 2011.

⁴⁴ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁵ О М.М. Богословском – наставнике С.И. Архангельского см.: Кузнецов А.А., Мельников А.В. 2006б. С. 169–194.

Кизеветтера»; в 1923 г.: «На мои научные интересы и занятия оказал большое влияние Р.Ю. Виппер, которому я писал кандидатское сочинение и у которого брал вопросы для магистрантского экзамена» (сразу вспоминается письмо Виппера Архангельскому в 1942 г.: «Наше знакомство с Вами (неправда ли в Москве 1903–1904 гг.?) представляется мне теперь в виде чего-то молниеносно мелькнувшего и исчезнувшего. Не писали ли Вы реферата о *capitulare de villis*? Подвижный, остро-наблюдательный студент. Как жалел я потом, что Вы не остались в Москве. С каким удовольствием узнал я 25 лет спустя о Ваших блестящих работах по аграрной истории Англии, где Вы открыли новые пути исследования. Честь и слава Вам, что Вы сумели развить такую богатую содержанием научную деятельность вдали от университетских и библиотечных центров»⁴⁶). Видимо, Виппер забыл, что Архангельский «Писал дипломную работу Р.Ю. Випперу на тему «Социальная история Флоренции и политическое учение Макиавелли» – для этой работы учил ит. язык у лектора Брауна»⁴⁷. В 1928 г. Архангельский писал в автобиографии: «Готовился к магистерским экзаменам, консультируясь с Виппером Р.Юр. и Петрушевским Д.М., но их не держал»⁴⁸. В автобиографиях второй половины 1940-х гг. в числе наставников появятся фамилии Савина и Виноградова. Указал Архангельский и то, как он учил языки: «Поступив в университет с приличным знанием французского языка, я стал изучать под руководством Брауна итальянский язык... Немецкий язык я изучал самостоятельно»⁴⁹.

Возвращение Архангельского в 1907 г. в Нижний Новгород после окончания Московского университета ознаменовалось преподаванием в гимназии, исследованиями в НГУАК. Журналы «манкирования занятий»⁵⁰ в Мариинской женской гимназии показали, что Сергей Иванович Архангельский, преподававший там историю, русский язык и литературу был самым дисциплинированным преподавателем.

Восстанавливаются также послужной список и научное творчество Архангельского в годы Первой мировой и Гражданской войн, «военного коммунизма». «В 1916 году был избран преподавателем истории в Нижегородский Народный Университет, где был председателем гуманитарного отделения; на академическом отделении этого университета вел семинарий по русской истории «Законодательные акты о крестьянах 18 и

⁴⁶ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 127. Л. 1.

⁴⁷ ЦАНО. Ф. 377. Оп. 8а. Д. 6. Л. 1.

⁴⁸ ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9. Л. 5, 13, 36 об.

⁴⁹ ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9. Л. 174.

⁵⁰ ЦАНО. Ф. 534. Оп. 471. Д. 715, 754.

п. половины 19 века»⁵¹. Возможно оказалось заполнить биографическую лауну 1917 г. в связи с деятельностью Архангельского в партии кадетов, с просветительской деятельностью. Им были написаны статьи для газет о переписях, ревизиях в Петровскую эпоху, о революционной Франции, по русской истории: «Учредительные собрания во Франции 18 и 19 веков»; «Выборы в учредительное собрание во Франции в 1848 году»; «Нижегородский депутат 18 века в екатерининской комиссии», Конспект лекций по истории земского и городского самоуправления в России»⁵². К сожалению, комплекты газет «Нижегородский листок», «Нижегородская земская газета», «Кооперативный календарь» за 1917 г. полностью не сохранились, и статьи Архангельского, печатавшиеся в них, пока читаются фрагментарно. Он в «1918 году был избран преподавателем истории в Нижегородский Педагогический Институт, а в 1919 г. в Нижегородский Институт народного образования, где читал лекции и вел практические занятия по русской и всеобщей истории. Неоднократно вел занятия по отдельным вопросам русской истории и по методике истории на учительских курсах»⁵³; «в 1920 году – преподавателем всеобщей истории на историко-филологический факультет (ныне закрытый) Нижегородского Государственного Университета и тогда же – в нижегородское отделение Московского Арх. Института. С закрытием городского народного университета я был приглашен преподавать историю на рабочий факультет Нижегородского Университета. Наконец в январе 1922 года был избран преподавателем истории в Нижегородскую литературную студию. Неоднократно выступал с публичными лекциями от Нижегородского общества распространения народного образования; на педагогических курсах организуемых прежде земствами, теперь отноробами [отделами народного образования – А. К.] вел занятия по истории и ее методике»⁵⁴. В 1920-е гг. Архангельский в Нижегородском педагогическом институте читал курсы «История Западной Европы эпохи феодализма и торгового капитала», «История античной культуры»; на рабфаке Нижегородского университета – «История классово-борьбы».

В начале 1920-х гг. Архангельский резко повысил количество издаваемых научных работ по отечественной и всеобщей истории. Это время взрывоподобного скачка в жизни начинающего ученого, которому уже за 40, знаменовало вступление его в академическую науку. Он

⁵¹ ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9. Л. 5.

⁵² ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9. Л. 5 об., 5а. Большинство из них обнаружить пока не удалось.

⁵³ ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9. Л. 5.

⁵⁴ ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9. Л. 13.

руководит движением по изучению Нижегородчины, преподаает, организует учебный процесс, удачно сочетает качественные труды по истории России, историографии и истории Запада (античность, средневековье и Английская революция). Большое подспорье – советы Н.И. Кареев-Кареева, Е.А. Косминского, Д.М. Петрушевского, И.М. Гревса.

Неразрывность отечественной и всеобщей истории красной нитью пройдет через творчество Архангельского. Даже 1930-е гг., когда, казалось, ничем, кроме Английской революции, Архангельский не занимался, он переписывался с издательствами и журналами о публикации работ по истории России. В конце 1920-х гг. он подготовил «Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области в XVII–XIX вв.». В 1930-е гг. предпринял ряд неудачных попыток их издать. Рукопись без воли автора даже вывезли в Москву:

«Сергей Иванович,

Прошу извинения за нанесенное Вам беспокойство!

Совершенно случайно мы увезли рукопись, оберегаемую Горьковским Партиздатом от взоров читателей с 1929 г.

Рукопись Ваша чрезвычайно ценная и интересная, для нас особенно в той части, которой мы занимаемся. Насыщенность ее конкретными, до сих пор неизвестными в литературе, фактами вызывает чувство недовольства и возмущения за консервирование этой столь ценной рукописи.

Сергей Иванович, Вы, может быть, разрешите воспользоваться ее материалом, имеющим отношение к Сормову, на соответствующих условиях?

С получением Вашего ответа, рукопись возвращаем немедленно по указанному Вами адресу. С чувством глубочайшего огорчения по случаю Вашего беспокойства. 19 З/IV–34 г. Анна Лаврова»⁵⁵.

Книга была издана в 1951 г., вызвав оживленный интерес, прежде всего, историков-всеобщников. В 1930-е гг. Архангельский стал готовить материалы по истории Нижегородского края XVII–XIX вв. Эта работа получила дополнительный импульс во второй половине 1940-х гг., после празднования в 1946 г. 725-летия основания Нижнего Новгорода. В силу разных обстоятельств эта деятельность вылилась лишь в подготовленный С.И. Архангельским и Н.И. Приваловой сборник документов «Нижний Новгород в XVII в.» (Горький, 1961), остающийся и по сей день непревзойденным в Нижнем Новгороде образцом археографии⁵⁶.

Архангельскому было тесно как ученому в Нижнем Новгороде. Перевод книги Пиренна с середины 1920-х гг. Архангельский хотел опубликовать в Москве или Ленинграде, и ему в этом помогали Н.И. Кареев, Д.М. Петрушевский, Е.А. Косминский, В.М. Лавровский,

⁵⁵ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 200. Л. 1.

⁵⁶ Кузнецов, Мельников. 2006 б.

И.Н. Бороздин, В.Н. Бочкарев. И.М. Гревс пытался издать «Закон Диоклетиана о таксах» в трудах Академии Наук, но не сумел преодолеть сопротивление Ф.И. Успенского, предлагавшего опубликовать лишь исследование. Только после ряда неудачных попыток и «Закон Диоклетиана», и перевод книги Пиренна вышли в Горьком⁵⁷. Наверное, Архангельский хотел широкой огласки для этих трудов и считал, что ее они получат, будучи изданы в академических центрах. И Кареев, и Косминский, одобрив выбор темы – аграрное законодательство Английской революции – без обиняков сказали, что для ее изучения надо ехать в Оксфорд, к П.Г. Виноградову. Выяснилось, что многие книги из московских библиотек нижегородцу привозил В.М. Лавровский под свою ответственность. В конце 1930-х гг. Архангельский всерьез задумывался о переезде в Ленинград, чтобы работать в институте им. М.Н. Покровского. Справки об этом вузе для Архангельского наводил С.Н. Чернов, а И.И. Любименко в 1941 г. радовалась, что эта затея не удалась⁵⁸. Юрий Архангельский писал: «Кстати, сегодня, когда сдавал последний экзамен по археологии у Арциховского, был удивлен, когда он спросил, не буду ли я Твоим сыном. Он... был удивлен, что “такой крупный ученый живет в провинции”»⁵⁹. После войны Архангельский подумывал о переезде и в Ленинград, и в Москву. Тогда же близкие ученому люди, коллеги писали, что теперь его будут выпускать за границу – в Англию – для работы с архивами. Эти надежды не оправдались. Однако из документов в ЦАНО, выяснилось, что Архангельскому удалось побывать за границей – в начале XX в. Два месяца в 1904 г. он был в Греции, в Афинах, Коринфе, Дельфах, Олимпии и в Турции, в Константинополе и Смирне с научной целью (изучение археологии и искусства Древней Греции). Эта информация имеется в биографической справке, приложенной к Описи дел личного фонда Архангельского в Архиве РАН.

С.И. Архангельского отличала высокая работоспособность: масса научных работ, преподавание и руководство факультетами, кафедрами. К этому можно добавить щепетильность и аккуратность Архангельского в ведении переписки. Отметить надо и высокую гражданственность ученого. В начале второй декады июня 1941 г. Архангельский чуть ли не первым из нижегородцев пожертвовал большую сумму денег и облигации для Красной Армии⁶⁰, в выступлении на городском собрании в Доме Партийного просвещения в начале ноября 1942 г. он отметил ру-

⁵⁷ Архангельский. 1928.

⁵⁸ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 215. Л. 34 об.; Д. 325. Л. 24.

⁵⁹ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 85. Л. 50.

⁶⁰ Зеленцов, Селезнев, Русов, Саблин. 1961. С. 71.

ководящую роль ВКП(б) в борьбе с Германией. 9 мая 1945 г. «Старейший работник института, профессор, доктор исторических наук С.И. Архангельский, радостно пожимая руки своим коллегам, говорил: “Вот это победа так победа. Это великая историческая победа! Поздравляю!”»⁶¹. Архангельский не раз заявлял и подтверждал (это отмечалось и в партийных документах), что руководствуется в преподавании и в науке марксистской методологией, но в то же время отказывался вести атеистическую пропаганду⁶². В письме невестке в начале 1944 г. он спрашивал, отпели ли сына Константина.

Архангельский был удостоен медали за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны. В 1943 г. Архангельский выдвигался кандидатом для избрания в члены-корреспонденты АН СССР, но выбран был только в 1946 г. Во время работы Архангельского в ГГУ в 1950-е гг. были поданы документы для награждения ученого Орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. И была еще одна награда, о которой ученый не упоминал – это орден Станислава III степени, полученный в 1916 г. (о нем сообщили нижегородские газеты той поры).

Смерть С.И. Архангельского за рабочим столом в сентябре 1958 г. не дала осуществиться многим замыслам, значительная часть которых уже была в рукописях. Из ненапечатанного акцент надо сделать на истории внешней политики Британии эпохи протектората Кромвеля. Незамеченный биографами Архангельского переход к этой теме произошел после защиты докторской диссертации. Историк отметил: «С 1940 г. начал изучать Английскую революцию по двум линиям – крестьянские движения в Англии и внешняя политика Англии в годы революции»⁶³. Харьковский историк В.М. Пакуль 22.09.1940 писал: «От души желаю достигнуть подобных же результатов и по той новой теме, которую Вы себе наметили (внешняя политика Англии в 40–50 гг. XVII в.), хотя над этой темой и в частности над донесениями венец. послов уже работали другие исследователи (Ранке, может быть не помню – Гардинер). Конечно, в изучении внешней политики много интересного открывается, до такой степени интересного, что не хочется жить или с горечью думать, что же такое человек, есть ли предел его подлости... Мне известно, что англичане производили выборку в иностранных архивах материалов по англ. истории, вероятно, то издание донесений венец. послов, которым Вы

⁶¹ Там же. С. 109.

⁶² Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 932. Оп. 1. Д. 35. Л. 5.

⁶³ ЦАНО. Ф. 377. Оп. 8а. Д. 6. Л. 2.

пользуетесь, относится к собранию подобных материалов»⁶⁴. В 2011 г. в бумагах Исторического факультета ГГПИ были обнаружены машинопись неизвестной ныне статьи С.И. Архангельского (1952 г.) и отзыв о ней Н.П. Соколова. Статья посвящена донесениям венецианских послов из революционной Англии. Британский коллега Кристофер Хилл писал Архангельскому в 1944 г.: «Я нетерпеливо жду Вашу книгу о внешней политике Англии во время революции»⁶⁵. Полностью результаты этой работы ученого не были обнародованы, кроме фрагментов, рассыпанных в статьях и главах сборников и коллективных монографий. Насущной задачей биографов С.И. Архангельского является обработка массивов его текстов о внешней политике Англии и публикации законченных из них. То же относится и к исследованиям историком других проблем.

Комплекс приведенных здесь новых данных об С.И. Архангельском извлечен из документов нижегородских архивов. Более массивная подборка документов хранится в архиве РАН, она нуждается в исследовании и включении в общий историографический контекст.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архангельский С.И.* Крестьянское движение в Семеновском уезде в 1825 г. // Каторга и ссылка. 1929. № 6. С. 75–85.
- Архангельский С.И.* Указ Диоклетиана о таксах // Известия Нижегородского государственного университета. 1928. № 2. Нижний Новгород. С. 365–401.
- Воробьева И.Г., Кузнецов А.А.* Историк Запада в российском провинциальном вузе // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 377–402.
- Григорьева Е.А., Кузнецов А.А.* Представители петербургской исторической школы в Горьковском педагогическом институте (проблема адаптации традиций исторических школ в советском образовании 1930–1950-х гг.) // Мир историка: историографический сборник. Вып. 7. Омск, 2011. С. 205–223.
- Гришина Н.В.* Миф о В.О. Ключевском в исторической науке конца XIX–XX в. // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX–XXI вв. Чебоксары, 2010. С. 115–124.
- Гудзий Н.К., В.Ф. Ржига (некролог)* // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XVII. Л., 1961. С. 685–692.
- Зеленцов В.Д., Селезнев Г.К., Русов Ю.В., Саблин А.Д.* Горьковский педагогический институт за 50 лет. Краткий исторический очерк. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1961. С. 71.
- Кауркин Р.В., Кузнецов А.А., Сапон В.П. и др.* Век на педагогической ниве. К 100-летию юбилею НГПУ. Нижний Новгород: НГПУ, 2011. 168 с.
- Кочин Н.И.* Нижегородский откос. М.: Советская Россия, 1982. 304 с.
- Кузнецов А.А.* Еще раз о биографии нижегородского архивиста А.К. Кабанова // Материалы V нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции

⁶⁴ ЦАНО. Ф. 6299. Оп.1. Д. 249. Л. 30–30 об.

⁶⁵ ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 315. Л. 23.

- «Святыни земли Нижегородской. Нижегородский кремль». Нижний Новгород: ЦАНО, 2010. С. 172–179.
- Кузнецов А.А. Сергей Иванович Архангельский (1882–1958): веки научного пути // *Пирени А. Средневековые города и возрождение торговли / Пер. с англ. С.И. Архангельского. Нижний Новгород: НГПУ, 2009. С. 146–168.*
- Кузнецов А.А. За малейшее проявление протеста следовала ругань..., ответ, что нужно смотреть на нас как на арестованных, лишенцев" (документ о высылке из Пятигорска в 1933 г.) // *Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 12. Ставрополь, 2011. С. 285–292.*
- Кузнецов А.А. «Ошибки космополитического порядка налицо...»: к истории одной идеологической кампании в г. Горьком // *Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. Н.Новгород, 2011а. С. 82–102.*
- Кузнецов А.А. Неизвестные страницы изучения истории ополчения 1611–1612 гг. в Нижнем Новгороде (Горьком) // *Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Восточной Европы в XI–XVII вв. Н.Новгород: Кварц, 2011б. С. 231–247.*
- Кузнецов А.А. Письма С.И. Архангельского С.Ф. Платонову (1923–1925) как историографический источник // *Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб.: Любавич, 2011в. С. 470–476.*
- Кузнецов А.А., Мельников А.В. Новые данные о судьбе нижегородского историка А.К. Кабанова // *Материалы II Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти А.Я. Садовского. Н. Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2006. С. 160–164.*
- Кузнецов А.А., Мельников А.В. Новые источники по научной биографии С.И. Архангельского // *Материалы II Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти А.Я. Садовского. Н. Новгород: Изд-во Комитета по делам архивов Нижегородской области, 2006б. С. 169–194.*
- Кузнецов А.А., Уткина Н.А. Письма Б.С. Жукова А.Я. Садовскому и С.И. Архангельскому как источник по истории краеведческого движения в Нижнем Новгороде в 1920 – первой половине 1930-х гг. // *Материалы VI Нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции «Человек и документ». Нижний Новгород: ЦАНО, 2011. С. 154–163.*
- Нижегородский государственный педагогический университет: этапы большого пути. 1911–2011. Нижний Новгород: НГПУ, 2011. 168 с.
- Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. 322 с.
- Свешников А.В. Миф о Грановском. Попытка дискурсного анализа // *Тимофей Николаевич Грановский: идея всеобщей истории (1813–1855). М., 2006. С. 69–81.*
- Седов А.В., Телегина Э.П. Сергей Иванович Архангельский (1882–1958) // *Выдающиеся ученые. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1988. С. 23–38.*
- Творогов О.В. Ржига Вячеслав Федорович // *Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 4. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 212–214.*
- Формозов А.А. О Борисе Сергеевиче Жукове (материалы к биографии) // *Формозов А.А. Статьи разных лет. Курск, 2008. С. 75–88.*

Кузнецов Андрей Александрович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой историографии и источниковедения Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; nalbuz@mail.ru